

DOI: 10.17805/trudy.2023.2.4

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

АУДИТОРИЯ ВЫСОКОГО ИСКУССТВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

А.А. Ровнер

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье анализируется проблема утраты интереса широких масс населения к высокому искусству и музыке, повального увлечения массовой культурой, разрыва связи с основами классической культуры, являвшейся основой воспитания молодежи с древности и до недавнего времени. Автор считает, что современное искусство и музыка, представляющие собой сложное развитие классической культуры, игнорируется широкими массами в еще большей степени, чем классическая культура. Решение этой проблемы видится автору в воспитании молодого поколения в традициях классической культуры, искусства и музыки. И только на этой базе следует прививать вкус к современному искусству и музыке.

Ключевые слова: классическое искусство; современное искусство; элитарное искусство; массовая культура; педагогика; воспитание молодежи

THE AUDIENCE OF HIGH ART IN MODERN SOCIETY

A.A. Rovner

Moscow University for the Humanities

Abstract: The article analyzes the problem of the loss of interest of the broad masses of the population in high art and music, the craze for mass culture, the severance of connection with the basics of classical culture, which was the basis for the education of young people from antiquity until recently. The author believes that contemporary art and music, which represent a complex development of classical culture, are ignored by the broad masses to an even greater extent than classical culture. The author sees the solution to this problem in the upbringing of the younger generation, in the traditions of classical culture, art and music. And only on this basis to instill a taste for modern art and music.

Keywords: classical art; modern art; elite art; mass culture; pedagogy; youth education

Острая проблема современного общества – отсутствие интереса широких масс населения к феномену высокого искусства в его различных отраслях: изобразительном искусстве, музыке и литературе. В медиа-пространстве и непосредственно в интересах людей, в особенности, молодых, преобладает тяга к популярным видам искусства и музыки, а также к практичным заботам: заработку денег, карьере, политическим дрызгам и к развлекательным средствам. Все меньше и меньше молодых людей обращают внимание на серьезное искусство. Согласно популярным бытующим суждениям недостойно времени и внимания то, что не приносит прибыль, не способствует карьере и социальному росту, не приносит мгновенные сиюминутные развлечения. В особенно печальном положении оказываются разные виды современного искусства, творения художников, литераторов и композиторов, создававшиеся на протяжении XX в. и создаваемые в наши дни. Эта область, которая кажется бесполезной с прагматической точки зрения, содержит в себе множество достойных личностных атрибутов и при правильном

восприятию может содействовать не только эстетическому росту личности, но и многим другим качествам, а том числе, этическому воспитанию и духовному развитию. Необходимость возвращения феномена классического и современного искусства в общество и образование детей и юношества может способствовать развитию более многогранного восприятия мира. Главный аргумент в его пользу в том, что на протяжении всей обозримой нам человеческой истории искусство, создаваемое именно в эпоху, когда жили его создатели, относящееся к понятию «элитарное искусство», играло исключительно важную роль в человеческом обществе, и только в наше время утратило свое назначение. Вполне осуществима задача вернуть современное элитарное искусство на тот пьедестал, который оно всегда занимало.

Во все эпохи человеческой истории в области культуры происходило деление культуры на ту, которая создавалась в данный момент, и на ту, которая была создана ранее. Произведения культуры, создаваемые в любое текущее время, определялись, как «современные» и относились к так-называемой современной, текущей культуре. Люди, создающие культуру и относящиеся к ней художественные произведения – художники, поэты и музыканты, которые творили в свое время – чаще всего пользовались успехом среди своих современников, и их имена были известны. Художественные произведения, которые они создавали, в полной мере входили в существующий в то время культурный контекст и нередко даже несли прагматичный характер в широком смысле этого слова. Последний включает в себя восхваление правителя страны, привнесение в публику героических и патриотических настроений, внедрение воспитательных или этических принципов, отображение относящейся к данной культуре мифологии в виде легенд и сказок, а также проявление религиозных обрядов и внедрение в публику религиозных, возвышенных чувств. В более редких случаях были творцы, которые не приобретали заслуженной славы при жизни, но их творения были замечены после их смерти, когда они получали заслуженное признание.

Произведения искусства, культуры и религии, которые были созданы раньше, до любой конкретной исторической эпохи, рассматриваемой нами, либо были забыты за отсутствием их востребованности, либо были возведены на пьедестал и становились классикой. Примеры второй категории, более актуальной для нашей аргументации, следующие: Библия, две поэмы Гомера, диалоги Платона, книги Аристотеля, эпические поэмы, созданные в разных странах в эпоху Средневековья, пьесы Шекспира, сонеты Петрарки. В более редких случаях, некоторые произведения были в течение длительного времени забыты или утеряны, затем обнаружены, обнародованы и причислены к классике. Можно назвать по крайней мере два подобных примера – древний шумерский эпос о Гильгамеше и древнерусскую эпическую поэму «Слово о полку Игореве».

Сложнее дело обстояло с музыкой, т.к. само это искусство по своему существу является эфемерным. До нас не дошли, например, первые образцы музыки периода раннего Средневековья, когда невозможно было пользоваться нот-

ной записью. Долгое время, вплоть до середины XX в., принято было считать, что музыка в древние времена находилась в «примитивной» стадии, затем, со времен Ренессанса, развивалась, и только в последние века достигла состояния «прогресса». Данное мнение было особенно распространённым в конце XIX-го и первой половине XX-го в., и аргументировалось появлением многих новшеств и достижений в области музыкальной техники: оркестровки; гармонии; различных выразительных и семантических средств. Как писал немецкий композитор Ферруччо Бузони в 1912 г. в трактате «Эскиз новой музыкальной эстетики»: «Музыка в сравнении с ними (т.е. другими искусствами – *A.P.*) – дитя, которое научилось ходить, но пока нуждается в провожатых. Это девственное искусство, без опыта жизни и страданий... Музыке как искусству, нашей т.н. западной музыке, нет и четырёхсот лет от роду; её состояние – развитие, возможно, самый первый шаг за грань имеющихся понятий...» (Бузони, 2022). Остается прискорбным фактом, что фактически все образцы музыкального искусства древности были утрачены, и мы никогда не сможем их услышать. Тем не менее, можно выразить восхищение тому, что за последние несколько столетий музыка претерпела существенную эволюцию и развила в себе многогранные параметры техники, эмоциональной выразительности и философского осмысления.

Большая часть музыкальных произведений, которые активно исполнялись, были сочинены живущими в то время композиторами для существующего в их времена социального заказа: для королевских или аристократических салонов; для церковной службы. К сожалению, обратной стороной медали такого стечения обстоятельств было то, что имена композиторов забывались после их кончины, а их творчество было заменено другими, более новыми произведениями.

Надо отметить, что всегда существовал раздел между элитарной культурой и культурой простонародья, а в первом случае – между серьезными и прикладными формами и жанрами искусства. Существовали искусство и литература, создаваемые индивидуальными художниками и литераторами для восприятия образованными слоями общества, а в противовес им существовало народное творчество, создаваемое простолюдинами, которое, тем не менее, обладало собственными достойными художественными качествами, порой не уступающими «элитарным» произведениям искусства. Существовала музыка, сочиненная для богослужения в церкви (от ранних средневековых мастеров до Баха и более поздних композиторов), музыка для королевских и аристократических салонов. Затем, появилась высокая художественная музыка, выражающая индивидуальный склад души композитора, позиционирующего себя свободным от диктата общества и социального заказа (Бетховен, Шуберт, Шопен, Вагнер). Но эта музыка с начала XIX в. предназначалась уже для более массовой публики и обширных концертных залов. Параллельно этому бытовала традиция народных песен, сочиненных анонимными талантами и передаваемых изустно от одного поколения к другому. Своеобразным симбиозом элитарной и массовой музыкальной культуры стало так называемое эстрадное музыкальное искусство, ранними прообраза-

ми которого в XIX в. были вальсы (Иоганн Штраус и другие), марши, оперетты, салонные песни и городские романсы (Костина, 2020).

Даже в относительно недавнем прошлом, в XIX-м и в 1-й половине XX-го в. большинство авторов были известны публике своего времени (во всяком случае, для аристократических или интеллигентских прослоек общества) и своим современникам по цеху – их литературные произведения читали, их музыку слушали, смотрели на их картины. Таким образом авторы оказывали влияние на людей, как живших в их эпоху, так и на последующие поколения. Однако судьбы авторов складывались по-разному, среди творцов всегда было много несчастных людей, претерпевавших нищету и нужду. По сему творения некоторых становились известными уже после их смерти. Тут можно назвать такие имена, как поэт Евгений Баратынский, художники Ван Гог и Михаил Врубель, композиторы Вильгельм Фридеман Бах (старший сын Иоганна Себастьяна Баха), Франц Шуберт, Антон Веберн. Даже такие хрестоматийные фигуры, как Иоганн Себастьян Бах, Вивальди и Моцарт сталкивались с различными перипетиями в истории успеха их творчества. Музыкальное наследие этих мастеров было забыто после их смерти (а в случае Моцарта – едва ли не в последние годы его жизни), и только спустя время – заново открыто энтузиастами и возведено в ранг бессмертной классики.

В наше время наблюдается интересный феномен в области искусства. С одной стороны, положительным достижением является тенденция сохранять все наследие старой культуры и делать его всеобщим достоянием. Почти все творения классиков опубликованы, переведены на разные языки, доступны и в бумажной форме – в книжных магазинах, библиотеках, университетах и в электронной – интернет. Некоторые авторы, которые при жизни были мало известны, или вообще неизвестны, приобрели после кончины должное признание и стали классиками.

С другой стороны, многим писателям, поэтам, художникам и композиторам, живущим в наше время, становится все сложнее донести свое творчество, находить отклик у своих современников, и пользоваться заслуженным успехом. Буквально с каждым десятилетием во всех странах мира, как западных, так и восточных, утрачиваются элементарные механизмы распространения произведений искусства, в том числе, изобразительного искусства, литературы и музыки.

Еще в начале XX в., в эпоху Игоря Стравинского и Арнольда Шенберга, их музыка часто казалась непонятной и сложной рядовым слушателям, но для этих композиторов и для других композиторов того поколения существовали платформы публичной реализации музыки, была готовность ее исполнять со стороны солистов, камерных ансамблей, оркестров и оперных коллективов. А также, существовали сообщества любителей музыки, готовые эту музыку обсуждать и оценивать. Для композиторов конца XX в. подобных платформ, как и интереса к их музыке со стороны широкой публики, стало гораздо меньше, а для авторов нашего времени ситуация еще больше усложнилась. Почти идентичная ситуация сложилась в области литературы и изобразительных искусств. Такое положение

вещей является тем более удивительным в контексте массовой доступности и быстроты распространения информации при помощи интернета и социальных сетей. При всех достижениях техники, популяризация современного искусства не только остается затруднительной, но даже оказывается еще более усложненной по сравнению с предыдущими веками, когда электронных средств в нашем распоряжении не было. В нынешнюю эпоху залогом успеха автора и продвижения его творчества становятся не талант, а качества социального маневрирования и балансирования, умение себя пиарить, находить точки социального соприкосновения со своими старшими и более успешными коллегами по цеху. И даже в случае успеха известность автора распространяется в пределах профессиональных кругов, очень небольшого количества критиков и весьма редко попадающих любителей современного искусства среди «простых обывателей».

Как это не парадоксально в негативном смысле, но подобная обстановка заганности современного литератора, художника и композитора возникла во многом именно из-за возведения классиков на пьедестал. Так, если в XVIII и XIX вв. каждый уважающий себя образованный человек, причастный высокой культуре, знал и любил творения новых авторов – литераторов, художников и композиторов, живущих в его эпоху или незадолго до неё – в наше время образованные люди чаще всего бывают совершенно несведущи в современной литературе, музыке и живописи, создаваемой в наши дни, или даже той, которая появилась на свет 50 лет назад. Во многом подобное положение вещей сложилось из-за того, что уже накопилось большое количество имен классических художников, литераторов и композиторов, объем творчества которых оказывается столь велик, что требуется достаточно большое количество времени на изучение и освоение их, и стало не хватать ни времени, ни сил для погружения в художественное творчество, создаваемое в наши дни. Подобная ситуация усугубляется и возросших прагматичности и утилизации, характерных для нашей эпохи.

Дополнительная сложность текущего момента в том, что в наше время художников, писателей, поэтов и композиторов стало очень много, и становится совершенно нереально человеку воспринять это множество. У творцов, создающих художественные произведения в наши дни, наблюдаются совершенно различные стили и манеры творчества, и они также очень различны по качеству. Некоторым любителем нового искусства, литературы и музыки гораздо ближе по духу традиционные художественные стили, а другим – авангардные. Тут возникает деликатный вопрос различения объективного художественного качества произведения искусства и субъективных личных предпочтений стилистических направлений. В данной связи, нам всем следует научиться различать личные вкусовые и стилистические художественные предпочтения, с одной стороны, и объективные критерии распознавания искусства хорошего качества.

Одной из веских причин трудности распространения современных произведений искусства является определенный массив произведений, причисляемых к устоявшейся непоколебимой классике, и уже устоявшееся пристрастие к ним

среди умеренно образованных слоёв населения. Предпочтения многих ценителей искусства чаще всего склоняются к творениям мастеров-классиков, нежели к творениям менее известных творцов нашего времени. Если во времена Баха, Моцарта, Бетховена, Чайковского и других музыка, сочиненная этими и другими авторами, была востребована публикой и антрепренерами, ее заказывали, исполняли и слушали, то в наше время большинство концертных залов представляют концерты с музыкой Баха, Моцарта, Бетховена и Чайковского (которые, безусловно, заслуживают этого), в то время как современные авторы менеджерам от культуры не так интересны. Музыку их исполняют лишь иногда, в особых случаях, и им отводится место в отдельных концертах, предназначенных для узкого круга любителей, которые все друг друга знают, и у которых чаще всего бывают натянутые личные отношения друг с другом. В этих узких профессиональных кругах существуют свои сложные социальные конфигурации между участниками, равно как и определенная конкуренция, победителями в которой чаще выходят не самые талантливые, а наиболее социально активные и агрессивные, либо социально услужливые авторы. Многие творцы искусства продолжают утешать себя мыслью, что их творения будут в будущих временах оценены последующими поколениями, также как многие творения авторов-классиков оказались оценены после завершения их жизненных путей.

Помимо того, отдельной помехой для современного автора в его попытке распространить свое творчество, является засилье массовой культуры, выраженное в повсеместном агрессивном навязывании популярных и эстрадных жанров музыки, как и бульварной литературы, которую, как правило, читают в транспорте. Большинство людей предпочитают именно подобный культурный срез, меньшее количество – классику, а еще меньшее – современных авторов, творящих художественные произведения в элитарных, академических жанрах (Задерацкий, 2020).

Дальнейшим развитием этой тенденции может явиться отчуждение простых обывателей от культуры, увлечение их массовыми развлечениями – телевидением, компьютерными играми, другими образцами массовой культуры. В то время как молодые люди предыдущих поколений увлекались книгами, романами, серьезной музыкой, современных молодых людей чаще всего можно увидеть, глядящих в айфоны, даже на занятиях в университетских аудиториях, и не реагирующих, когда преподаватель делает им замечания. И там, на светящихся мониторах их гаджетов, – компьютерные игры, массовые фильмы, агрессивно громкая музыка, а не романы Томаса Манна или Ремарка, и уж, тем более, не современного серьезного автора.

В романе Френсиса Скотта Фицджеральда «По эту сторону рая» есть эпизод, в котором молодой человек Эймори Блейн, главный герой романа, идет по деревне, читая вслух наизусть стихи Бодлера, и вдруг встречает девушку, лежащую на стоге сена, вслух читающую стихи Эдгара По. В наше время подобное событие в реальной жизни представляется очень маловероятным.

В конце концов, следует подчеркнуть тот факт, что с начала XX в. в литературе, изобразительном искусстве и в музыке возникли сложные модернистские течения в виде заумной поэзии (начавшейся с Велемира Хлебникова и Давида Бурлюка), абстрактного искусства (начавшегося с Василия Кандинского, Казимира Малевича и Пабло Пикассо) и модернистской музыки (начавшейся с Арнольда Шенберга, Антона Веберна и Игоря Стравинского), которые за 100 лет прошли сложные эволюции, но, тем не менее, не привлекли должного внимания со стороны широкой публики, за редкими исключениями. К счастью, интерес к такого рода искусству присутствует, и оно находит, пусть ограниченную, но социальную реализацию; тем не менее, среднестатистический слушатель и зритель остается невосприимчив к такого рода искусству и, к сожалению, оно вряд ли когда-либо обретет массовое потребление, даже на уровне, которым пользуется устоявшееся классическое искусство. Внутри этих направлений в искусстве существуют свои градации стилистического разнообразия, как и субъективного элемента качества каждого отдельного произведения, в результате чего даже многие из ныне здравствующих писателей, художников и композиторов, творящих в разных современных стилистических направлениях, весьма часто совершенно не воспринимают творчество своих современников по чисто эстетическим параметрам и, следовательно, не находят общего языка со своими коллегами.

К примеру, можно вспомнить о целом ряде современных композиторов академического толка, живущих в наши дни в Москве, чьи многообразные сочинения, написанные в разных стилях и направлениях, звучат в разных концертных залах столицы, многие из которых, безусловно, заслуживают внимания со стороны слушателей, но о которых совершенно не осведомлено большинство потенциальных слушателей. И виновны в этом отнюдь не те, кто сейчас читает данные строки, кто не знаком с творчеством данных мастеров, и даже с их именами, а именно – всеобщая глобальная тенденция эволюции общества с начала XX в., а также – отсутствие поддержки средств массовой информации и репертуарная политика концертных организаций. Подобная ситуация имеет место быть отнюдь не только в России, а свойственна всем странам мира, даже прославившимся своими достижениями в области современной академической музыки – ведь все достижения остаются известными лишь узкому кругу специалистов.

Вспоминается, как автор этих строк посещал знаменитые летние курсы для современных композиторов в Дармштадте, в Германии, известные всем композиторам во всем мире, на которых в начале 1950-х гг. читали лекции и представляли своё творчество такие мэтры послевоенного авангарда, как Пьер Булез, Карлхайнц Штокхаузен и Луиджи Ноно. Во время своих прогулок по городу, общаясь с местными жителями, автор обнаружил, что фактически никто из них даже и не слышал, что в городе проводятся такие прославленные курсы для композиторов. Подобного рода тенденции социальной обособленности и ограниченности активно прослеживаются и в областях литературы и изобразительных искусств.

Таким образом, образуется целая цепочка от наименее до наиболее востре-

бованных видов искусства: 1. современное авангардное искусство; 2. современное традиционное искусство; 3. Классическое искусство; 4. популярное искусство; 5. массовые развлечения; 6. забота о зарплате, карьере и социальном продвижении.

Остается вопрос – как приобщить широкую публику, молодых людей, антрепренеров от искусства и государственные структуры к новому искусству, создаваемую в наше время? Как вызвать интерес к подобному творчеству у широких слоев населения и продвинуть его до уровня органичной составной части современной культуры в широком понимании? И насколько это искусство вообще важно для широкой публики, насколько оно нужно обществу, насколько оно необходимо для решения существенных социальных, политических и экономических задач? Многие люди имеют достаточно безрассудства утверждать, что никакой необходимости в решении подобных задач не имеется, и что все упомянутые пласты искусства являются лишь частным времяпровождением праздных и финансово обеспеченных слоёв населения.

Тем не менее, люди, более чуткие в своей душевной консистенции, всё же осознают необходимость присутствия в их жизни искусства, в особенности современного серьёзного, «элитарного» его варианта, способствующего не сугубо эстетическому удовлетворению, но и продвижению широких этических задач, необходимых, помимо всего прочего, и для влияния на развитие общества. Данную проблему наглядно обрисовал Лермонтов в своём стихотворении «Поэт»:

В наш век изнеженный не так ли ты, поэт,
Своё утратил назначенье,
На злато променяв ту власть, которой свет,
Внимал в немом благоговенье?

Бывало, мерный звук твоих могучих слов
Воспламенял бойца для битвы,
Он нужен был толпе, как чаша для весов,
Как фимиам в часы молитвы.

Твой стих, как божий дух носился над толпой
И отзыв мыслей благородных,
Звучал как колокол на башне вечевой
Во дни торжеств и бед народных.

(Лермонтов, 2004: 59)

Как же нам справиться с этой проблемой? Её нельзя решить мгновенно, стремительным способом. Иначе получится ломка в социуме и в душах людей, как часто в истории получалось при поспешных попытках. Необходимо решить этот вопрос постепенно, но намеренно и последовательно.

Во-первых, молодым людям следует внушать мысль о необходимости большего внедрения классического искусства в их образование. Даже те из них, которые впоследствии станут работать в сферах, далеких от искусства, только выигра-

ют, если с раннего возраста, сначала дома, потом в школе, потом в университете, будут воспитывать вкус к классической русской и зарубежной поэзии, прозе, а также к живописи, скульптуре, архитектуре и музыке. Эстетическим воспитанием подрастающего поколения должны заниматься сначала родители, затем – учителя в школе, и в конце концов – преподаватели университетов. Причем, правильно будет не просто насильно заставлять молодых людей соприкоснуться с разными искусствами, но найти подход, чтобы вызвать у них живой интерес, чтобы они сами почувствовали интерес к художественным произведениям, относящимся к различным видам искусства. Человек может работать врачом, математиком, инженером, но это отнюдь не должно помешать ему любить и ценить изобразительные искусства, литературу и музыку, знать и восхищаться произведениями великих мастеров. Тем самым, параллельно будет стираться искусственная граница между «профессионалами» и «непросвещенными обывателями». Будет преодолена крайне неблагоприятная ситуация, когда, с одной стороны, существует узкий круг профессиональных художников всех областей, которые ограничены своими специальностями и малым кругом профессиональных знакомых, с большинством из которых у них также наблюдаются личные трения, а, с другой стороны, присутствует огромный срез широких непросвещенных масс, лишённых цивилизационного элемента по той простой причине, что никто не взял на себя труд заняться их эстетическим воспитанием (Ровнер, 2012).

Вторая ступень нашей задачи более сложная и требует бóльшего усилия и терпения, но она осуществима после преодоления первой стадии, т.е., внедрения классического искусства в широкие слои населения. Эта следующая ступень заключается в том, чтобы образовывать детей и юношество в сфере современного академического искусства, как традиционного, так и авангардного. К этому также должны приступить, как родители, так и учебные заведения. Освоив образовательную базу знаний классической поэзии, музыки, изобразительного искусства, учащиеся будут уже подготовлены к восприятию современного искусства, от мастеров модернизма начала XX в. и вплоть до авторов нашего времени. Вопреки распространённому мнению, что знание искусства и обучение ему ничего не даёт человеку практической профессии, опыт показывает обратное – любой человек, даже профессионально далекий от искусства, существенно расширит кругозор и станет значительно более образованным, эрудированным и, следовательно, интересным в общении человеком, если проявит интерес к изучению культуры. Оно также поможет ему осуществлять работу в своей профессиональной сфере, будет способствовать упрочнению этического начала в его характере, ведь ещё древние греки, как и другие народы древнего мира, высоко ценили присутствие этического элемента, непосредственно заложенного в искусстве.

В конце концов, подобное образование сблизит людей искусства с людьми, обладающими другими профессиями, не связанными с отраслями художественной деятельности. Если художники, литераторы и музыканты будут окружены заинтересованными людьми других отраслей деятельности, которые будут ценить

их труд, то и их собственное мировосприятие в значительной мере расширится, т.к. они смогут найти общий язык с людьми совершенно далеких профессий, которые, тем не менее, образовали себя в сфере искусств. Это повлияет и на их собственное творчество, причем, с точки зрения не упрощения, а, наоборот, с позиции стремления к большей внутренней сложности и искущённости. Таким образом, представится плодотворное и гармоничное взаимоотношения между этими двумя неравными пластами общества.

Остаётся вопрос: как внедрить такой подход в общество и побудить родителей воспитывать детей, школы – учеников, а университеты – студентов, подобающим образом? Ведь невозможно при наших жёстких глобальных социальных структурах провести в общество за короткое время какие-либо серьёзные качественные реформы, а, тем более, такую реформу, связанную с кажущейся совершенно «бесполезной» деятельностью. Но то, что невозможно осуществить одним рывком, оказывается реальным провести медленным, но неутомимым, последовательным способом. Если люди искусства озадачат себя вопросом, как привлечь большее количество людей в свою деятельность, как предать более широкой огласке сферы классического и современного искусства, чтобы в конце концов вернуть его в исконное положение, всегда занимаемое им в обществе, то они найдут способ действовать. Людям искусства, работающим на различных должностях, следует объединяться, чтобы более активно заниматься педагогической и просветительской деятельностью. Можно советовать знакомым семьям более активно давать детям широкое художественное образование, даже если дети в конечном счёте выберут другие профессии, не связанные с искусством. Можно создавать авторские педагогические программы для школ и университетов, предполагающие активное обучение классическому и современному искусству. Вначале может показаться, что такой труд не выходит за рамки усилий в диапазоне узкой, локальной сферы деятельности. Но если усердно продолжать подобные шаги, то окажется, что со временем найдутся и другие люди, работающие в этом же направлении, с которыми можно будет объединиться, которые будут способствовать этой работе. Постепенно частные, даже одиночные усилия наберут оборот, начнут оказывать влияние на более широкие пласты населения и на государственные структуры. Таким образом, кажущаяся ныне совершенно утопичной и нереальной идея расширения сферы художественного образования в области классического и современного искусства, со временем начнёт осуществляться и принесёт свои благие плоды. А это, в свою очередь, будет способствовать этическому воспитанию общества, т.к. искусство в своем высшем проявлении всегда связано не только с эстетикой, но и с этическим подъемом. Если стремиться к цели, продвигаясь малыми шагами, то можно в конечном счёте достигнуть колоссальных результатов по цивилизаторской работе в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бузони Ф. (2022) Эскиз новой эстетики музыкального искусства: учебное пособие. СПб: Лань, Планета музыки. 40 с.

Задерацкий В.В. (2020) Звуковой фон жизни и мы. // PianoForum. № 44. М., с. 4–14.

Костина А.В. (2020) Массовая культура как феномен постиндустриального общества, М.: URSS. 352 с.

Лермонтов М.Ю. (2004) Избранное, М.: АСТ.

Ровнер А.Б. (2012) От поточной к открытой педагогике // Seminarium Hortus Humanitatis. Альманах «Русский мир и Латвия», Рига, № 24. С. 16–17.

Ровнер Антон Аркадьевич – кандидат искусствоведения, доцент кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: antonrovner@mail.ru

Rovner Anton Arkadyevich is a Candidate of Art History, associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies at the Moscow University for the Humanities. Address: 5 Yunosti str., Moscow, 111395, Russia. Tel.: +7 (499) 374-60-21. Email: antonrovner@mail.ru

Для цитирования:

Ровнер А.А. Аудитория высокого искусства в современном обществе. 2023. № 2. С. 32–42. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2023.2.4>